

"Полиция расстреляла протестующих в Алматы. Сейчас уже есть десятки жертв".

"Я не видел этого по телевизору".

"Наверное, правительство контролирует прессу. Наши полевые агенты сказали, что их могли застрелить на месте происшествия". Полиция пыталась остановить протестующих слезоточивым газом, и начала стрелять, когда ситуация стала более ожесточенной."

"Я полагаю, что гражданские протестующие скоро будут вооружены".

Владение огнестрельным оружием в Казахстане было незаконным, но это не навязывалось людям, поскольку у любого кочевника было охотничье ружье для защиты своего скота. Без оружия невозможно было отогнать волков и лис. Кроме того, кочевники обычно любили держать устаревшие охотничьи ружья на стене в качестве украшения, даже если они больше не разводили скот, так что при желании они могли вооружиться за секунду.

"Они фотографировали место происшествия?"

"Они даже снимали это на видео".

"Этим дуракам следовало бы держать свое огнестрельное оружие при себе. Это навсегда погубит нынешнее правительство".

В ролике Чен Ир подробно показал упавших и истекающих кровью граждан.

Если бы это видео стало достоянием общественности, большой жадный старый президент уже не смог бы удержаться в своем кресле. Именно этот инцидент обсуждался в недавно раскрытой беседе в офисе президента.

"Как протестующие?"

"Конечно, они расстроены. Такими темпами они скоро выйдут с винтовками из своих домов".

"Как насчет движения северных городов?"

"Они весьма потрясены стрельбой в Алматы. Люди сейчас толпятся в барах, в отличие от того, что было раньше".

"Думаю, скоро будет объявлено военное положение. Если президент узнает, что дом второй дочери тоже ограбили, он примет иррациональное решение".

"Он уже знает. Все здания в Астане уже обыскивает полиция".

"Ничего не попало на подслушивании?"

"Я думаю, они теперь знают, что кто-то их подслушивает. Они держат это в тайне".

"Возможно, они заподозрят китайское или российское посольство".

Подобная ситуация все равно должна была произойти.

Независимо от того, было ли автономное государство готово или нет, ситуация теперь была неконтролируемой. Быстрым способом преодолеть это было смириться. Юнху должен был

привлечь военных на свою сторону, так как военное положение может быть объявлено в ближайшее время.

Если офицеры полевого класса или передовые офицеры протестуют против военного положения, генералы не смогут навязать им этот закон.

Сначала Юнхо вызвал Виктора Цзюня из ВМС на экстренное совещание.

"Ситуация становится все хуже и хуже. Согласно источнику, военное положение будет объявлено в ближайшее время".

"Если это правда, может начаться гражданская война. Никто не последует за нынешним президентом ради этого. Военные, конечно, не будут сотрудничать".

"Как военные проигнорируют приказ высшей власти?"

"Я встречал некоторых армейских офицеров, которые были очень разочарованы нынешним правительством. Они были в ярости от того, что президент и его семья совершили мошенничество".

"Но, они же не будут действовать индивидуально?"

"Я объяснил, что будущее Казахстана зависит от автономного государства. Они хотели пообщаться с вами. Им очень интересно, как живут здешние жители".

"Скажите им, что я буду доступен в любое время. Я могу показать им все о нашем государстве".

Вместе с Виктором Цзюнем штат посетили девять офицеров военно-морского флота и армии.

Поскольку они не должны быть заметны правительству, все они были в штатском.

"Я от всего сердца приветствую вас за посещение автономного государства Ариранг".

"Для меня большая честь познакомиться с вами, знаменитый герцог Ариранг".

"О, это всего лишь титул".

"Это прекрасное место, как мы и представляли. Не всякий может создать богатую почву из пустынной земли. Это то, что заслуживает похвалы".

"Это слишком хорошо для меня. Кто отдаст землю чужаку? Я просто благодарен жителям, которые работали над тем, чтобы сделать штат лучшей средой для жизни."

"Мы хотели встретиться с вами, так как слышали, что вы много работаете для будущего Казахстана."

Нынешняя ситуация настолько мрачна, что мы тоже сталкиваемся с трудностями".

"У меня всего лишь маленькое государство, и у меня нет грандиозного видения страны. Я просто хочу иметь безопасную и гармоничную среду для всех казахстанцев и жителей нашего государства. Я хочу помочь сделать это в Казахстане с той небольшой властью, которую мы

имеем в автономном государстве".

"Вы привлекли так много иностранных инвестиций в нашу страну. Жаль, что Казахстан может дать вам только это. Мы приносим извинения за поведение нашего президента".

Юнхо был поражен отношением офицеров. Они извинялись за проступки президента, хотя не несли за них ответственности. Это показывало, что они были настоящими патриотами, которые заботились о стране и людях.

"Я рад встретить людей, которые все еще переживают за Казахстан".

"Мы слышали, что у вас есть власть. Вы бы просто смотрели, как это происходит?"

"У меня есть экономические средства, но я не в том положении, чтобы вмешиваться в работу центрального правительства".

"Когда Казахстан разделен, будущее автономного государства неопределенно".

"Я ничего не могу с этим поделать, не так ли? У меня здесь нет никакой политической основы. Я все еще простой иностранец".

"А если бы у тебя была база поддержки?"

Наконец, слово, которого ждал Юнхо, прозвучало из уст одного из офицеров. Было неправдоподобно, если бы он сказал об этом первым, так как это могло быть расценено как жадность к власти, поэтому он продолжал проглатывать слова, которые вот-вот должны были сорваться с его губ.

"Я боюсь, что Россия и Китай могут воспользоваться этой ситуацией, чтобы захватить Казахстан. Из-за этого я пытаюсь укрепить наши силы. У меня нет других намерений".

"Нам очень повезло, что у нас есть такой человек, как вы. Если мы объединим наши силы, вы сможете нам помочь?"

"С какой целью вы объединяете свои силы?"

"Это ради будущего Казахстана. Вы могли бы стать нашей стержневой фигурой?"

Подполковник армии, который только что высказался, был Кабак, которому было за сорок. Он выглядел как типичный солдат.

"

Я не думаю, что вы говорите, что собираетесь захватить власть. Когда я выйду на сцену, люди подумают, что я побудил вас к действию".

"Мы только думаем, что кто-то вроде вас мог бы возглавить многих офицеров".

"Нас могут неправильно понять как подрывную силу для страны".

В этот момент все вздрогнули.

Это было то, что каждый имел в своем сердце, но никто не осмеливался произнести это вслух. Уже было подозрительно, что высокопоставленные офицеры армии собрались вместе в разгар

национального кризиса без приказа.

"Наша единственная забота - это интересы Казахстана. При таких темпах у нашей страны нет будущего. Пожалуйста, примите нашу просьбу".

"Вы уверены, что донесете то, о чем мы сегодня говорили, до могилы?"

"Мы бы не пришли сюда без такой решимости в первую очередь".

"Интересно, почему вы решили взять меня в качестве своего стержневого центра?"

"Корёйны в Казахстане прилежны и умны. Они пользуются доверием. Точно так же, вы одной национальности с ними, и вы посвятили себя Казахстану. Вы заботились о нуждающихся, как о своей собственной семье. Не нужно больше слов, чтобы описать, почему вы - подходящий человек".

"Вы должны помнить, что Казахстан может быть разделен на части. Возможно, нам придется проливать свою кровь в борьбе с различными силами разделенной нации."

"Дюк, мы знаем об этом. В Казахстане проживает более 120 этнических групп, но мы живем в гармонии. Это не потому, что у нас был великий лидер. Это скорее потому, что мы живем так уже тысячи лет. Иногда они разделяются и объединяются. Если бы страна распалась, мы бы не спешили. Когда-нибудь она снова объединится".

Казалось, что казахстанцы не балуются мелочами.

В Казахстане существовал только народ Казахстана, а расовая или этническая принадлежность была лишь членом большого судна. Юнхо был тронут его словами.

День за днем в Алматы проходили акции протеста, но, тем не менее, все выглядело не так беспорядочно.

Место протеста теперь ограничивалось бывшим президентским дворцом. За исключением этого, город функционировал по-прежнему.

Иностранные покупатели по-прежнему оставались в большом городе, где проживала десятая часть всего населения Казахстана.

"Они ведь не боятся, что полицейские будут стрелять в них?"

"Они, наверное, думают, что полицейские не будут стрелять в иностранца. Поэтому они носят галстук в знак того, что они не протестующие".

"Это такое странное зрелище. С одной стороны, люди умирают, а с другой - делают деньги".

"Почему вы думаете, что протестующие находятся только вокруг дворца?"

"Я думаю, что президентский дворец имеет символическое значение. Они, похоже, думают, что власть президента падет на землю в тот момент, когда дворец будет взят ими. Я уверен, что протестующие считают, что им нужно опередить его, чтобы победить. Кстати, не могли бы вы рассказать о человеке, с которым я должен встретиться сегодня? Он заслуживает доверия?"

"Понятия не имею. Он просто умоляет о встрече с нами, чтобы попросить о медицинской поддержке".

"Мы должны подумать о безопасности нашего медицинского персонала. Я имею в виду, если распространится слух, что мы помогаем протестующим, у нас могут быть большие неприятности."

"Как долго вы собираетесь ползать под властью президента? Пришло время нам взять на себя инициативу. В худшем случае мы вывезем всех жителей из Казахстана. Да что с вами такое? Неужели у тебя нет денег на это?".

"Легко говорить. Жители не захотят покидать место, где они проливали свой пот и кровь".

"Я лишь говорю, что мы должны быть решительными. Мы можем склонить любого на свою сторону, даже если придется подкупить его".

"Мне не нужна никакая коррумпированная группа. Они бесполезны. Нам нужны порядочные люди, как те солдаты, которые пришли в штат".

Человек, с которым Юнгхо должен был встретиться сегодня, был лидером антиправительственной группы протестующих.

Агент местной разведки, выступавший в роли иностранного репортера, подошел к месту протеста и познакомился с ним.

Протестующие требовали лечения пациентов и финансирования их демонстрации.

Юнгхо отложил в сторону северные города, но он не хотел пропустить Алматы на юге, поэтому решил встретиться с лидером.

Алматы был крупнейшим городом и центром экономической культуры в Центральной Азии. Он также являлся стратегическим пунктом, граничащим с Кыргызстаном. Здесь также проживало большое количество населения. Даже если Казахстан разделится пополам, Алматы должен быть сохранен из-за его населения. Помимо экономически активного населения, здесь не хватало людей для вербовки в солдаты, которые были основой обороноспособности страны.

Алматы - важный город - был в авангарде антиправительственных протестов.

Юнгхо внимательно следил за протестующими через интеллектуальных агентов государства, поэтому он был более чем рад услышать от главы протестующих, который хотел с ним встретиться. Если тот покажется ему разумным человеком, он полностью поддержит его и группу протестующих. Было также приятно видеть, что в Казахстане есть люди с хорошим сознанием, и также отрадно, что они обратились за помощью к Арирангскому автономному государству. Ему также было очень интересно, какую цель преследует группа протестующих.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183285>